

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края
«Краснодарский государственный историко-археологический
музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына»
ООО «Кубаньохранкультура»
ООО «Южный региональный центр археологических исследований»

V

«АНФИМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»
ПО АРХЕОЛОГИИ
ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

КРАСНОДАР
2015

РАНЕАНТИЧНЫЕ ПОЛИСЫ НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ

История раннеантичных полисов на территории Абхазии, как и всего Черноморского бассейна, безусловно, связана с древнегреческой колонизацией. По данным археологических и письменных источников, в данном регионе Западного Закавказья засвидетельствовано три крупных очага производственной деятельности древних эллинов, создавших колонии (полисы): Диоскурия (Сухум), ее хорион – Эшерское городище (Эшера), Гюзнос (Очамчыра). Так, в результате проведенных археологических раскопок на территории древнегреческих городов-полисов и пополнения базы данных информации об их истории, социально-экономических отношениях, культуре и т.д. стало намного больше. В то же время, говорить о том, что Восточно-Причерноморские полисы были в чистом виде греческим продуктом с учетом найденного раскопчного материала местного происхождения (на набережной г. Сухума и в его окрестностях, а также в прибрежной зоне г. Очамчыры), преждевременно. Полагаем, что в рассматриваемых в нашей работе полисах могло проживать и местное (древнеабхазское) население, засвидетельствованное в древнегреческих письменных источниках как гениохийское.

Как известно, между греками-колонистами и местным населением существовали устойчивые торгово-экономические и общечеловеческие связи. Происходил обмен товарами, что, естественно, приводило к взаимному культурному влиянию, развивались весьма тесные экономические взаимоотношения, выразившиеся в систематическом нарастании торговых связей, свидетельством чему служит обнаруженный в изобилии импорт (IV–II вв. до н.э.) в районе Сухумской крепости: обломки чернолаковых (пергамских) сосудов, рельефные чаши, амфоры, кухонная посуда, пифосы, стеклянные бусы с золотистой прокладкой и т.д. [Воронов, 2014. С. 207].

Время шло и постепенно пришлые греки становились «местными», а местные эллинизировались. На это, безусловно, влияли и смешанные древне-греко-абхазские браки [Бгажба, Лакоба, 2007. С. 58]. В этой связи становится особенно важен тот факт, что древние греки основывали свои раннегреческие поселения на Восточном Причерноморье, как правило, рядом с морским берегом (Диоскурия, Гюзнос и др.) или подальше от него (хорион Эшера и др.), «близ аборигенных поселений и районов, богатых природными ресурсами, чтобы заниматься хозяйством, торговлей, металлообработкой и другими видами ремесла» [Шамба, 2000. С. 174]. Свои укрепления они возводили в наиболее удобном тихом месте обширной бухты, в данном случае Сухумской, лучшей во всем Восточном Причерноморье. С запада ее прикрывает глубоко вдающийся в море Сухумский мыс, сложенный наносами реки Гумисты. В бухту впадает несколько небольших рек, из которых наиболее крупные – Басла и Келасур [Габелия, 2014. С. 210]. Важно отметить, что в районе р. Басла фиксируются наиболее ранние до эллинистического времени культурные слои. Например, здесь было найдено знаменитое мраморное надгробие, стела V в. до н.э. (рис. 1). По мнению Ю.Н. Воронова, центр древней Диоскурии располагался на южной стороне современного г. Сухум, на берегу р. Басла, у ее устья. Как свидетельствуют археологические данные, городские кварталы тогда расширялись в глубь берега, как, вероятно, за счет сплошной застройки, так и за счет возведения отдельных усадеб [Воронов, 2014. С. 207]. Сельскохозяйственная и производственная территория охватила значительное пространство от современного Нового Афона до Гулрыпша [Воронов, 2014. С. 207; Джопуа, Ньюшков, 2013. С. 43].

История изучения Диоскурии начинается еще с XIX в., вместе с тем, существенный вклад в разработку проблемы Диоскурии внесли археологические исследования XX столетия (А.С. Башкиров, М.И. Иващенко, Л.Н. Соловьев, М.М. Трапш, А.Н. Каландадзе, Л.А. Шервашидзе, Г.К. Шамба, М.М. Гунба и др.). Особенно значимые они были в середине XX столетия. Тогда были проведены полномасштабные археологические раскопки в

районе Сухумской крепости, на набережной под руководством первого абхазского археолога М.М. Трапша. На широкой площади были раскопаны остатки римско-византийских укреплений города от конца VI в. до н.э. – до VI–VII вв. н.э. Материалы из Диоскурии позволили М.М. Трапшу прийти к выводу, что в жизни города большую роль играла торговля с внешним миром, сделавшая его важным центром посреднической деятельности [Трапш, 1969. С. 238].

Здесь же стоит отметить, что неоднократно археологические работы проходили и в окрестностях г. Сухума. Благодаря этим работам стало известно, что до греков на этом месте уже существовало местное поселение. Был сделан важный вывод, что предпосылки для возникновения Диоскурии складываются в конце II и в начале I-го тыс. до н.э., в частности, на базе тех поселений городского типа, которые были исследованы археологами (М.М. Трапш, А.Н. Каландадзе, Г.К. Шамба и др.) в районе Сухумской горы, Гуад-иху, Лечкопа, Красного маяка (рис. 2) и др.

Необходимо подчеркнуть, что исследование раннеантичного полиса на берегу Сухумской бухты было продолжено и после грузино-абхазской войны (1992–1993 гг.). Начиная с 1999 г., археологическая экспедиция Абхазского госуниверситета проводит раскопки на территории Сухумской крепости. В результате за эти годы был найден многочисленный вещевой материал цельного и фрагментарного типа: пифосы, колхидские амфоры с перехватом из довольно рыхлой глины различных оттенков коричневого цвета, лутерии, глиняные светильники, чернолаковые флаконы и т.д., были расчищены фундаменты жилых сооружений [Габелия, 2014. С. 41. Рис. 3]. Большой интерес представляют для нас результаты охранных исследований экспедиций Управления охраны историко-культурного наследия Абхазии (теперь Департамента охраны памятников Министерства культуры). На площади 500 кв. м было прослежено распространение культурного слоя, связанного с эпохой расцвета Диоскурии (IV–III вв. до н.э.). Наряду с остатками древних жилищ было изучено несколько погребальных комплексов, в том числе урновое захоронение с богатым инвентарем IV в. до н.э. [Бжания и др., 2008. С. 794]. По словам одного из находчиков погребального комплекса В.В. Бжания, в развале большого глиняного сосуда (пифоса) лежали обломки изящно изготовленной красноглиняной вазы и в ней много различных украшений, из них наибольший интерес представляют агатовые бусы и позолоченный бисер, золотые кольца, бронзовый браслет с изображением змеевидных головок. Особый интерес из находок вызвала обнаруженная монета-колхидка, предположительно из серебра.

Очевидно, что за последние две тысячи лет ширина полосы Сухумской набережной, отнятой морем в результате абразии, уменьшилась где-то на 100 м. Можно считать, что эта полоса и занимавшие ее приморские кварталы Диоскурии погибли полностью и безвозвратно. «Следовательно, от тех участков древнего города, которые поглощены морем, ждать в исследовательском отношении уже нечего», – был уверен Ю.Н. Воронов [Воронов, 2010. С. 21]. Вместе с тем, нам хочется отметить, что значительная часть современного города Сухум не раскопана, а поэтому не стоит спешить говорить о том, что центр Диоскурии практически полностью исчез в морской пучине.

В то же время, главным доказательством локализации раннеантичного полиса Диоскурия в районе Сухумской бухты является нахождение в его окрестностях поселения, которое по всем признакам выглядит как хорион (то есть город-спутник), или древнего городища в селе Нижняя Эшера. Городище занимает один из прибрежных холмов (по-абхазски «Абалра-ху» – горелый холм). Именно здесь были обнаружены наиболее ранние свидетельства контактов местного населения с греками, относящиеся к началу VI в. до н.э. В этой связи, следует заметить, что в последнее время на Эшерском городище были выявлены очень ценные материалы, относящиеся по времени к IV–III вв. до н.э.

Несколько слов о самом Эшерском городище. Городище относится к числу значительных памятников Восточного Причерноморья, функционирование которого падает в основном на VI–I вв. до н.э. Оно занимает один из прибрежных холмов села Эшера, площадью

около 4 га. Расстояние от берега моря более 1 км. Село Эшера – один из крупнейших населенных пунктов Центральной Абхазии. Эшерское городище находится в селе Нижняя Эшера в 10 км к северу от центра города Сухум.

В 2003 году археологические раскопки на памятнике были возобновлены (после работ Г.К. Шамба в 80-х годах XX столетия [Шамба, 1980] совместной экспедицией Абхазского института гуманитарных исследований и Государственного музея Востока. Исследование было начато с верхней площадки памятника, где был заложен шурф, превращенный впоследствии в раскоп, в котором мощность культурного слоя превышала 4 м. Из нижних слоев этого раскопа происходили фрагменты импортной керамики. Среди них большой интерес представляют остатки родосского сосуда с изображениями пасущихся козлов, а также фрагменты верхних частей киликов, украшенных поясками различной ширины и клиновидным орнаментом, выполненным двумя цветами лака – красноватым и черным. Особо следует отметить обнаруженные два фрагмента мелкофигурных киликов, представляющих образцы аттической чернофигурной керамики [Джопуа и др., 2004. С. 51–56. Рис. 4, 5; Шамба и др., 2005]. Плодотворными оказались для исследователей 2004 и 2005 гг. Работы велись в той же верхней части городища. Были подвергнуты изучению слои эллинистического и архаического времени. В первом слое было выявлено большое количество фрагментов черепицы, стенки мегарских чаш, фрагменты чернолаковых и краснолаковых сосудов импортного производства [Джопуа, 2009].

В 2004 году было доисследовано помещение эллинистического времени, раскопки которого были начаты еще в 2003 г. Тем самым подтверждается мнение Г.К. Шамба об использовании подобных сооружений в качестве караульных. В 2005 году в западном углу этого раскопа на глубине около 2 м была обнаружена каменная вымостка. Рядом с ней найдены остатки деревянной балки, направленной с юго-запада на северо-восток, что подтверждает наличие первоначального поселения, имевшегося на месте Эшерского городища. В тот полевой сезон к северо-западу от городища был обнаружен и подвергнут изучению фрагмент водопроводной системы эллинистического времени. Выявляется здесь нижняя часть красноглиняного сосуда с диаметром дна менее 20 см, к которому вела керамическая труба. Диаметр трубы составлял 8 см. По всей видимости, сосуд выполнял роль накопителя, тем самым являлся отстойником воды из родника. Следует отметить, что продолжение водопровода прослеживается в направлении городища [Джопуа, 2009].

Безусловно, требуются дальнейшие исследования для осмысления, уточнения хронологии архитектурных памятников и археологического материала Эшерского городища (рис. 6). Оно вполне достойно быть памятником исторической культуры. Находясь в 10–20 минутах езды от центра Сухума, городище может стать интереснейшим объектом экскурсий. Однако для этого предстоит еще сделать многое.

Таким образом, последние археологические исследования на памятнике Эшерское городище позволяют отнести его к более раннему периоду (первая половина VI в. до н.э.) Памятник раскрывает не только историю этого района, но историю материальной культуры одного из древнейших городов Причерноморья – Диоскурии.

Следующим наиболее крупным древнегреческим полисом на территории Восточного Причерноморья был Гюэнос, размещавшийся на трех холмах. Уже в конце V – начале IV вв. активные геологические процессы во всем Причерноморском регионе спровоцировали население оставить восточный холм и переселиться на соседний, западный холм. Л.Н. Соловьев, считает, что «опускание берега и заболачивание было главной причиной, побудившей соорудить первый курган (западный), давший удобную для поселения сухую площадку, защищенную широким водяным рвом» [Соловьев, 1937. С. 323]. Здесь же исследователь предположил, что «это было незначительное поселение для каботажного плавания, периодически посещаемое греческими купцами», вслед за этим автор отмечает, что «население было преимущественно туземное, о чем ясно говорит преобладание туземной керамики над импортной» [Соловьев, 1937. С. 324]. Так, при раскопке городища эллинистического Гюэноса, располагавшегося на месте современного Очамчёрского порта, «были

найлены кувшины, горшочки и миски местной работы, которые возможно датировать временем существования городища, т.е. IV–II вв. до н.э.» [Соловьев, 1947. С. 36].

Следует отметить и то, что в данное время (это подтверждают, в частности, археологические работы Л.Н. Соловьева, Г.К. Шамба, Ю.Н. Воронова) тут проживало древнеабхазское население – гениохское, следовательно, в раннеантичный и эллинистический периоды Гюэнос «был основан в земле гениохов», «отсутствие следов каких-либо этнических передвижений в Северной Колхиде в эллинистический период позволяет полагать, что этническое окружение Гиеноса не менялось вплоть до I в. до н.э.» [Воронов, 1976. С. 55]. В свое время О.Д. Лордкипанидзе отметил, говоря о Гюэносе, что «нет оснований рассматривать это поселение как чисто греческое, а тем более полиса. Важно иметь в виду, что и здесь мы не находим следов производственной деятельности греков V–IV вв. до н.э.» [Лордкипанидзе, 1979. С. 220] и захоронений. На этом поселении нет ни одного греческого захоронения. По мнению же Л.Н. Соловьева, «это была типичная торговая фактория, приспособленная к условиям сезонной торговли, оживавшая летом во время прихода торговых судов и пустевшая зимой» [Соловьев, 1947. С. 111].

Очевидно, что и в самом поселении Гюэнос представлен был местный этнический элемент с четко прослеживаемыми следами деятельности местного населения. Было выделено множество керамических и бронзовых изделий местного производства, в ряде случаев носивших ритуальный характер (рис. 7), выявлены уздечные наборы. Также, что важно, прошедшие за все время раскопки древнего Гюэноса не открыли какого-то сооружения, не были обнаружены городские кварталы, столь характерные для древнегреческих полисов. Процент импортной керамики, найденной на городище, не превышает 10–15%. Поддерживая Л.Н. Соловьева, мы также считаем, что Гюэнос был посещаем в определенное время, то есть посезонно.

Таким образом, можем констатировать, что Диоскурия, ее хорион Эшерское городище, Гюэнос являлись на территории современной Абхазии главными поселениями I тыс. до н.э. в Восточном Причерноморье, появившимися благодаря греческим колонистам, но их появление стало возможно только потому, что тут уже существовали более древние поселения, ибо, как известно, древние греки селились только там, где место было обитаемо. В то же время, следует заметить, что результаты археологических исследований пока не позволяют делать окончательные выводы по ряду проблем о реальной жизни Диоскурии и ее хориона Эшерского городища, Гюэноса.

Литература

- Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007.
- Бжания В.В., Габелия А.Н., Агумаа А.С. Новые материалы Диоскуриады // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения 1971–2006. М., 2008.
- Воронов Ю.Н. Абхазская Атлантида. Сухум, 2010.
- Воронов Ю.Н. Диоскуриада – Себастополис – Цхум // Воронов Ю.Н. Научные труды. Т. IV. Сухум, 2014.
- Габелия А.Н. Абхазия в предантичную и античную эпохи. Сухум, 2014.
- Джопуа А.И. Центральная Абхазия в I в. до н.э. по археологическим памятникам села Эшера. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.
- Джопуа А.И., Шамба Г.К., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Новые находки архаической греческой керамики из района Диоскурии // Боспорский феномен. СПб., 2004. Ч. II.
- Джопуа А.И., Нюшков В.А. Гончарные печи на территории Абхазии в античное время // Вторые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Проблемы хронологии археологических памятников эпохи древности и средневековья: Материалы международной археологической конференции (г. Краснодар, 30–31 мая 2012 г.). Краснодар, 2013.

Шамба Г.К. Эшерское городище. Тбилиси, 1980.

Шамба Г.К. Абхазия в первом тысячелетии до н.э. Сухум, 2000.

Трапш М.М. Древний Сухуми // Трапш М.М. Труды. Т. II. Сухуми, 1969.

Соловьев Л.Н. Диоскурия – Себастополис – Цхум // ТАГМ. Сухуми, 1947. Вып. 1.

Соловьев Л.Н. Археологические раскопки близ г. Очамчира в Абхазии // СА. 1937.

№ 4.

Воронов Ю.Н. Гиенос // СА. 1976. № 4.

Лордкипанидзе О.Д. К проблеме греческой колонизации Восточного Причерноморья // Проблемы греческой колонизации Северного и Восточного Причерноморья. Тбилиси, 1979.